АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ТРУДАХ РУССКИХ УЧЕНЫХ-ЮРИСТОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПОРЫ

Выдрин И. В.

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620090, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, igor.vydrin@ui.ranepa.ru

УДК [352:340.1(091)](470)
ББК 67.400.7+67.1(2)5

Цель. Исследование направлено на анализ трудов российских правоведов второй половины XIX века – начала XX века в сфере местного самоуправления.

Методология. Исследование базируется на ретроспективном, сравнительном и формально-логическом методах изучения анализируемого предмета, что позволило выявить взгляды, распространенные в юридической науке того времени на основные проблемы местного самоуправления.

Результаты. Установлены мнения ведущих российских ученых-юристов на соотношение местного самоуправления и государства, формы правления государством и управления самоуправленческими территориями, особенностей распространения местного самоуправления в России.

Научная новизна. Сформулированы ключевые выводы, принадлежавшие различным представителям российской юридической науки на правовую природу местного самоуправления, особенности его территориальной организации и практической деятельности.

Ключевые слова: местное самоуправление, русские ученые-юристы, земское самоуправление, реформа городского самоуправления, общественная и государственная теории местного самоуправления.

LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE WORKS OF RUSSIAN SCIENTISTS-LAWYERS OF THE PRE-REVOLUTION PERIOD

Vydrin I. V.

Doctor of Science (Law), Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620090, Russia, Yekaterinburg, 8th March str., 66, igor.vydrin@ui.ranepa.ru

© Выдрин И. В., 2017

Purpose. The study is aimed at analyzing the works of Russian jurists of the second half of the XIX century – the beginning of the XX century in the field of local government.

Methodology. The research is based on retrospective, comparative and formal-logical methods of studying the analyzed subject, which allowed to reveal the views prevalent in the legal science of that time on the main problems of local government.

Results. The opinions of leading Russian jurists on the correlation of local self-government and the state, the form of government by the state and the management of self-governing territories, the features of the spread of local self-government in Russia are established.

Scientific novelty. Key conclusions, which belonged to various representatives of Russian legal science on the legal nature of local self-government, peculiarities of its territorial organization and practical activities, are formulated.

Key words: local self-government, Russian jurists, zemstvo self-government, municipal government reform, public and state theories of local self-government.

Как это часто бывало с Россией, новое приходит сюда последним. Подобное случилось и с местным самоуправлением – явлением, получившим соответствующее наименование в Англии еще в XVIII в., оттуда перебравшимся в континентальную Европу, в частности, в Германию, где оно существует вплоть до сегодняшнего дня. Такой «маршрут» распространения местного самоуправления, предложений профессором Л. А. Велиховым [1, с. 235], расходится с позицией немецких исследователей Г. Штимпфла и Х. Шоллера. По их версии, «рождение» местного самоуправления датируется событиями Великой французской революции, что отражает «факт самостоятельности общины по отношению к государству» [2, с. 17]. В свою очередь, авторы монографии «Институты самоуправления: историко-правовое исследование» при анализе германского местного самоуправления указывают, что оно связано с именем барона Генриха фон Штейна – автора муниципальной реформы, проведенной в 1808 г. в городах Пруссии [3, с. 224].

Местное самоуправление в России стало изучаться в основном в 1860-е гг. в связи с реформой земского и городского самоуправления (1864 г. и 1870 г. соответственно). Именно в этот период термин «местное самоуправление» обретает современное звучание и прочно входит в политический и научный лексикон. С того времени и вплоть до советского периода самоуправление становится у нас что-то вроде модного научного бренда, питавшего долгие годы интерес как маститых ученых, так и малоизвестных авторов.

Фактически с первых дней институционального и научного признания местного самоуправления, российский ученый мир разделился на два противоположных лагеря, по–разному толковавших его сущность. Речь идет о соперничестве общественной и государственной теорий местного самоуправления и представлявших их в научной среде сторонников. К примеру, уже упоминавшийся здесь профессор В. Н. Лешков являлся адептом общественного самоуправления, по сути, первым русским ученым–юристом, последовательно отстаивавшим превосходство самоуправления как общественного феномена. Он полагал, что в «основе Русского государства должна находиться не сословность с ее исключительностью, а земщина с ее общностью» [4, с. 114].

Своеобразным гимном общине и общественному самоуправлению стала его главная книга «Русский народ и государство» (1858 г.), на страницах которой он выступил истовым пропагандистом начал самодеятельности и самостоятельности общины, признававшим ее уникальным явлением, не имеющим аналогов в странах Запада [5, с. 554]. Эти суждения, круто замешанные на славянофильстве, привели В. Н. Лешкова к мысли о существовании особого сорта права, которое он именовал «общественным правом». По этому поводу профессор Б. Н. Чичерин язвительно замечал, дескать, Лешков изобрел собственную науку – общественное право, которую читает в университете, как плод русской мысли [6, с. 129]. Впрочем, это уже совсем другая история.

Весьма авторитетным сторонником общинного устройства и развития России являлся князь А. И. Васильчиков, который не был академическим ученым, зато являл собой пример вполне успешного практика и к тому же яркого публициста. Современные авторы высоко характеризуют его заслуги, называют князя «основоположником земского самоуправления и земской статистики» и даже «верным защитником провинциальной России» [7, с. 176].

Р. В. Петухов склонен думать, что Васильчиков в своих взглядах был существенно ближе к общественной теории местного самоуправления, хотя он четко формулировал самоуправленческие границы в системе публичных властей, что более характерно для представителей государственной теории [8, с. 83]. Авторский коллектив во главе с Ю. Л. Шульженко безоговорочно относит Васильчикова и Лешкова к адептам общественной теории в российской юридической науке того времени [9, с. 408].

Трудно сказать, это ли обстоятельство (размежевание местного и государственного) доказывает принадлежность Васильчикова к кругу поклонников общественной теории. Но, несомненно, что всей своей многостраничной рукописью он стремился показать

самобытный (земский) путь развития России и его главного субъекта – общины. Согласно Васильчикову, право на землю (земство) как основа исторической самоорганизации населения и сельская община есть две основные оригинальные основы российского самоуправления, делающие его абсолютно непохожим на зарубежные аналоги [10, с. 352].

Известный русский государствовед Н. М. Коркунов (1853–1904 гг.) так оценивал общественную теорию местного самоуправления: «Она исходит из противоположения местного сообщества государству, общественных интересов – политическим, требуя, чтобы общество и государство, каждое ведали только своими интересами» [11, с. 489]. Позднее эта характеристика обрастала новыми деталями: круг общественных дел всегда отличается от государственных; община являются субъектом принадлежавших ей специальных прав, а потому государственное вмешательство в ее дела недопустимо; должностные лица самоуправления относятся к общественным, а не государственным агентам и представляют не государство, а общество [12, с. 236]. Это, пожалуй, самое обобщенное (синтезированное) суждение об этой теории, вобравшее в себя наиболее существенные ее элементы. По замечанию профессора Коркунова, именно они делают общественную теорию «обаятельной».

Из всех теорий местного самоуправления (Л. А. Велихов называет их пять: свободной общины (общественная), хозяйственная, юридическая, политическая, государственная) общественная первоначально была самой востребованной. Н. М. Коркунов считал ее «самой старой, пользовавшейся исключительным господством в литературе, как в западной, так и в нашей».

В 1870-гг. в отечественной юридической литературе укоренилась государственная самоуправленческая доктрина, которая базировалась на том положении, что органы местной власти должны действовать и в общественных, и в государственных интересах. Согласной этой концепции местное самоуправление имеет своим источником государственную власть. Организация самоуправления на местах строится на основании закона, выбор предметов ведения не зависит от местной власти, а целиком определяется государством. Формулируя вывод о соотношении государства и местного самоуправления, А. Г. Тимофеев подчеркивал: коренного отличия в делах, ведаемых этими институтами нет. Все основывается на том, что государство признает необходимой передачу дел на места и, по существу, деятельность самоуправления и государства остается однородной [13, с. 8–9]. Суть этой теории выражается в очень короткой и недвусмысленной формуле: местное самоуправление есть децентрализованное государственное управление, и не более того. Ее разделяли многие более или менее известные авторы того времени.

Составной частью государственного управления считал местное самоуправление В. П. Безобразов [14, с. 1]. Профессор А. Д. Градовский квалифицировал местное самоуправление как систему «внутреннего управления, при которой государство передает некоторые из своих задач в руки местного населения; из чего следует, что они должны действовать на правах государственных властей, т.е. иметь возможность осуществлять в отведенных им пределах акт власти [15, с. 118]. А. Г. Михайловский усматривал в местном самоуправлении часть общего государственного управления, особую организацию государственной власти на местах, основанную на выборных началах [16, с. 40].

На стороне государственной теории собрались, наверное, лучшие силы отечественной юридической науки дореволюционной поры: В. П. Безобразов, А. Д. Градовский, Б. Н. Чичерин, Н. И. Лазаревский, Л. А. Велихов и ряд других, менее известных авторов. Даже в количественном отношении они заметно превосходили приверженцев общественной доктрины местного самоуправления. Это вероятно от того, что в русском обществе всегда было чрезвычайно сильно патерналистское начало. Кроме того, государственная идеология местного самоуправления более понятная, легко объяснимая, а главное, подтвержденная опытом практического претворения в российском прошлом и настоящем. Трудно возразить тому, что в большом и малом местное самоуправление зависит от государства: вопросы территориального устройства, классификация самоуправляющихся территорий, предметы ведения муниципалитетов, виды органов местного самоуправления, финансовые источники и экономическая база местного самоуправления определяются законом, исходящим от центральной власти. Иного, похоже, в России не дано. Так было в период 1860–1870 гг., в дореволюционной России, так обстоит дело и в современной Российской Федерации.

Сама проблематика местного самоуправления, пришедшая в Россию во второй половине XIX столетия, высветила массу интересных аспектов политико-правового, финансово-экономического и даже философского свойства.

Отдельным направлением исследования стало изучение взаимодействия государственного строя (формы правления) и местного самоуправления. Ряд авторов отожествляли самоуправление с демократическим устройством государства. Так, А. Татарчуков в своей работе ссылался на служебную записку министра финансов России С. Ю. Витте, направленную императору Александру III, по поводу введения земств в западных губерниях Российской Империи. В ней отмечалось, что развитие местного самоуправления

несовместимо с самодержавным порядком государственной жизни, так как оно составляет одну из непременных принадлежностей конституционного строя: «Нельзя в аристократическом государстве строить систему местного управления на началах господства демократии и всеобщей подачи голосов», – подытоживал С. Ю. Витте [17, с. 6].

Действительно, многие теоретические конструкции, связанные с самоуправлением, находились под воздействием конституционных и социологических идей. Например, российская социал-демократическая партия в своих программных документах провозглашала местное самоуправление непременной частью революционного движения в России. В. И. Ленин и его последователи связывали осуществление самоуправления только с низложением самодержавия: «Если центральная власть не будет вполне демократической, – признавал Ленин, – тогда местные власти смогут оставаться лишь в мелочах «автономными», лишь в вопросе о лужении умывальников самостоятельными» [18, с. 301]. Меньшевистское крыло РСДРП, напротив, допускало возможность развития самоуправления в условиях самодержавия.

Иногда реформирование местной власти трактовалось как противовес революционным преобразованиям. Оценивая реформу городского управления в Пруссии (1808 г.), немецкий исследователь Х. Шеер как раз подчеркивал ее консервативную сущность: «Прусская городская реформа была не продуктом идейного влияния французской революции, а скорее продуманным политическим противоядием по отношению к революционным идеям» [19, с. 57]. Совмещение местного самоуправления с демократическим государственным строем выражает идеальную модель государства. Однако становление самоуправления в той или иной стране опосредуется самыми разными факторами конкретно-исторической обстановки, политическими замыслами авторов реформ. В этой связи интерес представляют суждения П. Н. Подлигайлова о соответствии формы правления с формой управления страной. Он полагал, что данные категории независимы друг от друга, поскольку форма управления при всяком режиме, монархическом или республиканском, может принимать бюрократический или общественный оттенок. На примере Великой французской революции П. Н. Подлигайлов иллюстрирует тему взаимоотношения этих институтов: «Нисколько не умаляя значения французской революции в социально-политической жизни и не только французского народа, но и всех европейских народов вообще, мы в то же время не можем не констатировать, что революция погибла преждевременной смертью. Главная причина этому заключалась в том, что революция, изменив форму правления, нисколько не изменила формы управления. Мало того, она, в лице конвента, стремилась подавить жизнь провинции и ее личность, отнимая у нее естественное право на самостоятельное развитие, лишая ее права самостоятельно мыслить и распоряжаться своими местными делами. Провинции были признаны политически незрелыми и потому поступили под опеку правительственных агентов» [20, с. 10–11].

Кажется, лучше и не скажешь. Демократическое устройство государства, республиканский режим правления не всегда способны гарантировать эффективное местное самоуправление. И, напротив, недемократическая форма правления может способствовать его развитию. На это влияет не форма правления, а формы и методы управления, принятые в государстве. Подтверждением этому служат слова В. М. Гессена: «Искреннее и последовательное проведение начала самоуправления в местном строе вряд ли возможно, до тех пор, пока центральное управление сохраняет свой исключительно бюрократический характер» [21, с. 3–4].

Еще одной исследовательской темой, ставшей в те годы чрезвычайно востребованной, стала проблема соотношения централизации и децентрализации власти и управления. К ней обращались самые крупные представители дореволюционной юридической науки: Б. Н. Чичерин и А. Д. Градовский. Будучи государственниками, они естественным образом отдавали предпочтение централизации: «Хорошо организованная централизация бесспорно представляет весьма крупные выгоды», – категорично утверждал Чичерин [22, с. 455]. Он детально разобрал все видимые преимущества «сбалансированной» централизации управления. Во-первых, она придает единство и силу правительственной власти, во-вторых, за централизацией больше инициативы в проведении реформ, в-третьих, она располагает большими средствами и одновременно сочетает местные потребности с общегосударственными.

Профессор А. Д. Градовский объяснял суть централизации в перечислении принадлежащих ей исключительных сфер деятельности («право законодательства», «право дипломатических сношений», «право войны и мира» и т.п.), в наделении ее статусом «представителя единства национального права и политического единства страны» [23, с. 215]. Могло ли местное самоуправление с его выборностью, организационной и функциональной самостоятельностью местных органов, автономией территорий, наличием собственных материальных и финансовых ресурсов стать частью многовековой стратегии российского управления, обозначаемой в разные годы истории «централизацией», «самодержавием», «административно-командной системой» или «вертикалью власти». Б. Н. Чичерин полагал, что деятельность «централизованной администрации» должна восполняться именно местным

самоуправлением, избыток централизации наносит вред, а местное самоуправление органично замещает недостатки излишней управленческой и властной концентрации [24, с. 233]. Для А. Д. Градовского местное самоуправление – «лучшая форма управления», имеющая свою цель и отдельную область знаний [25, с. 224].

Российская история, равно как и наша действительность, доказывает, что центральная власть может быть несправедлива к местному самоуправлению. Даже после двух десятилетий вполне успешных самоуправленческих реформ в 1870–1880 гг., в значительной мере ожививших социальную и хозяйственную жизнь страны, местному самоуправлению было отказано в доверии. Это нашло отражение, к примеру, в Городовом положении от 11 июля 1892 г., сократившем и без того немногочисленный корпус избирателей, ужесточившем административный контроль, наделившем правительственные учреждения правом отмены актов городской власти по мотивам их нецелесообразности, чего прежде не было. А ведь подписавший его император Александр III в преамбуле Положения прямо признавал заслуги местного самоуправления, которое «в течение двадцати лет своего применения принесло немаловажную пользу», «благоустройство городских поселений заметно поднялось, и улучшились многие условия городской жизни» [26, с. 420–421].

Надежду на укоренение местного самоуправления в качестве социальной идеи подала современная Россия, последовавшая примеру европейского сообщества в части ее юридической формализации. Согласно Европейской хартии местного самоуправления, последнее предстает в виде императива, сопутствующего любому демократическому и правовому государству, его эталона, обеспечивающего эффективное и одновременно приближенное к гражданину управление, признанного национальным законодательством, а по возможности, и конституциями стран, разделяющими принципы Хартии. Российская Федерация, стремившаяся в европейские политические и экономические структуры, была готова согласиться с чем угодно, тем более с такой, казалось бы ни к чему не обязывающей, трактовкой местного самоуправления, позабыв на время о выработанном веками главном российском управленческом коде – централизации [27, с. 76]. Потому так трудно идет становление местного самоуправления, так сложно оно приживается на российской почве, развиваясь в большей степени циклично, в зависимости от политической коньюктуры, меняющейся порой в пользу децентрализации полномочий, но чаще наоборот – в сторону централизации.

С местным самоуправлением связано еще одно явление, имевшее прежде политическое значение. Оно стало частью программ политических партий, вероятно, от того, что стало восприниматься как весьма важный атрибут (элемент) современного тому времени государству. На рубеже XIX и XX вв. теория местной власти обогатилась идеями муниципального социализма, представляющими собой программные установки, направленные на обеспечение возможно более полной демократизации местной жизни. Первое требование, которое содержалось в муниципальных программах политических партий, было связано с желанием наделить сельские и городские общины правами более широкой автономии. Кроме того, они требовали увеличения представительства населения в органах местного самоуправления. Требования муниципального социализма (передача объектов местного хозяйства в собственность муниципалитетов) выставлялись в программах не только партий социалистического толка, но и в положениях большинства буржуазных партий.

М. А. Курчинский в этой связи подчеркивал, что «процесс муниципализации городского хозяйства нередко был наиболее активным там, где городское управление находилось в руках консерваторов, для которых муниципализация городских служб является не требованием прежде всего справедливости и равенства, а требованием практического смысла, выгодности и жизненного опыта» [28, с. 50]. Но и социалисты внесли свою лепту в развитие местного самоуправления. Причины, по которым, например, немецкая социал-демократия обратилась к этой проблеме объясняется профессором М. А. Курчинским следующим образом: «Сначала социалисты не желали отвлекать своего внимания от более важной, по их мнению, деятельности в государственной сфере, не хотели разбиваться на мелочи, заниматься сравнительно незначительными вопросами общинной жизни. Они боялись, что их деятельность, примененная к таким будничным интересам, потеряет свой принципиальный характер, получит вместо широкого размаха спокойный мелкобуржуазный оттенок. Но те успехи, которые достигнуты рабочими партиями Англии и Франции, заставили изменить это отношение, и теперь германские социалисты принимают живое участие в местной жизни» [28, с. 47].

Научный интерес к местному самоуправлению не исчез и вначале XX в. На смену старшему поколению российских ученых-юристов пришли новые исследователи, в числе которых были, к примеру, Н. И. Лазаревский, М. А. Курчинский, В. М. Гессен и Л. А. Велихов. Профессор Лазаревский, будучи сторонником государственной доктрины, представлял местное самоуправление «децентрализованным местным управлением» [29, с. 18]. Важно, что Лазаревский не отделял муниципальную власть от государственной, как отличное от нее явление. Местную власть он считал проявлением (формой) государственной власти, следствием децентрализации последней: «Государство нередко действует, не

показывая своей активности, не проявляя собственной власти, а именно: при удовлетворении тех или иных потребностей – устройство музеев, учебных заведений, постройку мостов, путей сообщения» [29, с. 21].

Л. А. Велихов в отличие от Н. И. Лазаревского, напротив, полностью отделял местное самоуправление от государства. Для него местное самоуправление представлялось самостоятельным уровнем осуществления народом принадлежащей ему власти. В отличие от некоторых своих предшественников профессор Велихов четко формулировал признаки местного самоуправления, его отличия от государственной власти. Велиховская характеристика государственной власти в качестве суверенной, а муниципальной власти как подзаконной, стала в настоящее время эталонной. К этому он добавлял разграничение сфер компетенции центральной и местной властей, наличие системы местных органов власти и управления, муниципальные правовые акты, и, конечно, собственные бюджетные источники местного самоуправления [30, с. 242].

В исследованиях российских авторов второй половины XIX – начала XX вв. довольно большое место занимает анализ практики местного самоуправления в зарубежных, главным образом, европейских странах. Так, Б. Н. Чичерин ставил в пример России позитивный опыт децентрализации властных полномочий в пользу местных правительственных агентов во Франции, в период Второй империи [31, с. 242]. Профессор А. Д. Градовский, возражая против того, что самоуправление есть заведование местными делами самими жителями (в сущности, главный тезис в учении о местном самоуправлении вплоть до настоящего времени), в доказательство собственных мыслей ссылается на опыт родины самоуправления – Англии. Там оплотом самоуправленческой традиции стала местная знать (мировые судьи, коронеры, шерифы) в силу принадлежащих ей должностных полномочий, защитившая провинцию от административной централизации, обеспечившая, как отмечает Градовский, «силу английского государства» [32, с. 228]. Именно местная знать, а не все местное сообщество. Много интересных сведений об английском и немецком местном самоуправлении приводит А. Г. Михайловский.

Ни один крупный российский автор не обходился без обращения к трудам европейских исследователей (не обязательно только ученых, иногда и государственных деятелей). Тот же Чичерин, к примеру, не скрывал своего одобрения муниципальных реформ, осуществленных бароном Генрихом фон Штейном, его последовательной борьбы с прусской бюрократией, много цитировал того, не без пафоса называл Штейна «великим и практическим государственным человеком». Даже славянофил В. Н. Лешков использовал наработки иностранных авторов (в особенности апологетов общественной теории местного самоуправления) или же зарубежную государственную практику в обоснование различных аспектов общественного права, ставшего его научным «коньком». В частности, главная книга Лешкова «Русский народ и государство» не обошлась без довольно крупных фрагментов об опыте английской и французской системы общественного призрения. Книги почти всех российских исследователей дореволюционного периода пестрят фамилиями европейских авторов, главным образом, немецких юристов историков и социологов, в разное время занимавшихся темой местного самоуправления: Роберта фон Моля и Пауля Лабанда, Рудольфа Гнейста и Лоренца фон Штейна.

Стилю письма профессора Чичерина свойственна ясность, будучи человеком конкретным, он являлся сторонником четких формулировок, акцентированного изложения материала в качестве отдельных пунктов и положений, его градирования по разным критериям и особенностям. Именно так Чичерин проиллюстрировал достоинства и недостатки местного самоуправления. К первым отнес приближенность самоуправления к населению; его способность пробуждать в гражданах «самостоятельность, энергию и предприимчивость»; тесную связь местной администрации (власти) с народом; стимулирование местной жизни, ее развитие посредством самоуправленческих механизмов. В качестве недостатков последнего зафиксировал свойственный провинции «узкий местнический дух», ее «зараженность родством и кумовством».

Для А. Д. Градовского, жившего и творившего в одно время с Чичериным, больше характерен тяжеловесный язык изложения, сложные речевые обороты: «Под именем децентрализации вообще разумеется перемещение различных функций управления из рук центральных органов в руки ее местных представителей». Намеренная обращенность Градовского к языковой старине видна почти на каждой странице его рукописей: «подчиненное отношение местности к государству основывается ближайшим образом на разграничении политических задач государства от его административных целей», «для объяснения развития этого определения», «конституции таких государств подробно исчисляют права и обязанности центрального правительства». Образцами высокохудожественного стиля изложения отнюдь не простой для понимания самоуправленческой темы служат книги П. Н. Подлигайлова, М. А. Курчинского, А. Г. Михайловского.

Впрочем, лингвистический анализ текстов дореволюционных авторов не является предметом настоящей работы, приведенные наблюдения сделаны больше попутно в целях более полной иллюстрации научных исследований местного самоуправления в тот период времени.

Литература:

1. *Велихов Л. А.* Основы городского хозяйства. В 2 ч. М., Л., 1928. Ч. 2.
2. *Штимпфл Г., Шоллер Х.* Местное самоуправление. М., 1995.
3. Институты самоуправления: историко-правовое исследование. М., 1995.
4. *Лешков В. Н.* Что такое община и что такое земство? // Русский вестник. 1861. №12.
5. *Корнаухова Н. В.* В. Н. Лешков о самостоятельности местного самоуправления // Право и политика. 2013. №4 (160).
6. *Чичерин Б. Н.* Воспоминания: Московский университет. Земство и Московская дума. М., 2010.
7. *Никулин А. М.* Васильчиков А. И. – секундант провинциальной России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. №1.
8. *Петухов Р. В.* Местное самоуправление: опыт теоретического осмысления А. И. Васильчиковым и современные реалии // Труды Института государства и права РАН. 2011. №3.
9. Государственный строй монархической России: реалии, проекты, идеи, споры / Рук. авт. кол. и отв. ред. Ю. Л. Шульженко. М., 2010.
10. *Васильчиков А. И.* О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских общественных учреждений. В 3 т. Т. I. СПб., 1869.
11. *Коркунов Н. М.* Русское государственное право. Том II. Часть особенная. Издание шестое. СПб., 1909.
12. *Велихов Л. А.* Основы городского хозяйства. В 2 ч. М., Л., 1928. Ч. 2.
13. *Тимофеев А. Л.* Самоуправление и автономия. СПб., 1906.
14. *Безобразов В. П.* Государство и общество: Управление, самоуправление и судебная власть. СПб., 1882.
15. *Градовский А. Д.* Системы местного самоуправления на Западе Европы и в России. СПб., 1904.
16. *Михайловский А. Г.* Реформа городского самоуправления в России. М., 1908.
17. *Татарчуков А.* Городское самоуправление и демократия. М., 1917.
18. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. М., 1967. Т. 40.
19. *Шеер Х.* Демократический социализм и коммунальное самоуправление – новый исторический синтез // Местные и муниципальные органы государственного управления буржуазных стран. М., 1984.
20. *Подлигайлов П. Н.* Местное управление в России. СПб., 1884.
21. *Гессен В. М.* Вопросы местного управления. СПб., 1904.
22. *Чичерин Б. Н.* Курс государственной науки. Тома I-III. М., 1894. Т. 1. Кн. V.
23. *Градовский А. Д.* Начала русского государственного права. Тома I-III. СПб., 1875–1883. Т. II.

References:

1. *Velikhov L. A.* Fundamentals of urban economy. In 2 hours M., L., 1928. Part 2.
2. *Shtimipfl G., Scholler H.* Local self-government. M., 1995.
3. Institutions of self-government: historical and legal research. M., 1995.
4. *Leshkov V. N.* What is the community and what is the zemstvo? // Russian Herald. 1861. №. 12.
5. *Kornauhova N. V., Leshkov V. N.* About the independence of local self-government // Law and Politics. 2013. №4 (160).
6. *Chicherin B. N.* Memoirs: Moscow University. Zemstvo and the Moscow Duma. M., 2010.
7. *Nikulin A. M., Vasilchikov A. I.* A second of provincial Russia // Issues of state and municipal government. 2009. №1.
8. *Petukhov R. V.* Local self-government: experience of AI's theoretical comprehension. Vasilchikov and modern realities // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2011. №3.
9. The state system of monarchical Russia: realities, projects, ideas, disputes / Ruk. aut. col. and otv. Ed. Yu. L. Shulzhenko. M., 2010.
10. *Vasilchikov A. I.* About self-management. A comparative survey of Russian and foreign Zemsky public institutions. In 3 vols. I. I. St. Petersburg., 1869.
11. *Korkunov N.* Russian state law. Volume II. Part is special. The sixth edition. SPb, 1909.
12. *Velikhov L. A.* Fundamentals of urban economy. In 2 hours M., L., 1928. Part 2.
13. *Timofeev A. L.* Self-management and autonomy. SPb., 1906.
14. *Bezobrazov V. P.* State and society: Governance, self-government and the judiciary. SPb., 1882.
15. *Gradovsky A. D.* Local government systems in the West of Europe and in Russia. SPb., 1904.
16. *Mikhailovsky A. G.* Reform of city government in Russia. M., 1908.
17. *Tatarchukov A.* City government and democracy. M., 1917.
18. *Lenin V. I.* Full. collect. op. M., 1967. T. 40.
19. *Scheer H.* Democratic socialism and communal self-government – a new historical synthesis / / Local and municipal government bodies of bourgeois countries. M., 1984.
20. *Podligailov P. N.* Local government in Russia. SPb., 1884.
21. *Hessen V. M.* Issues of local government. SPb., 1904.
22. *Chicherin B. N.* The course of state science. Volumes I-III. M., 1894. T.1. Book. V.
23. *Gradovsky A. D.* The beginning of Russian state law. Volumes I-III. St. Petersburg, 1875–1883. T. II.

Литература:

24. *Чичерин Б. Н.* Курс государственной науки. М., 1894. Т. 1. Кн. III.
25. *Градовский А. Д.* Начала русского государственного права. Тома. I-III. Спб., 1875–1883. Т. III.
26. Хрестоматия по истории государства и права (дооктябрьский период). М., 1990.
27. *Выдрин И. В.* Местное самоуправление: от идеи к практике // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11.
28. *Курчинский М. А.* Муниципальный социализм и развитие городской жизни. М., 1907.
29. *Лазаревский Н. И.* Самоуправление. Мелкая земская единица. СПб., 1903–1904.
30. *Велихов Л. А.* Основы городского хозяйства. М., 1928. Ч. 2.
31. *Чичерин Б. Н.* Курс государственной науки. М., 1894. Том I. Кн. V.
32. *Градовский А. Д.* Начала русского государственного права. Тома I-III. СПб., 1875–1883. Т. III.

References:

24. *Chicherin B. N.* The course of state science. M., 1894. T. 1. Book. III.
25. *Gradovsky A. D.* The beginning of Russian state law. Tom. I-III. SPb., 1875–1883. T. III.
26. Reader on the history of state and law (pre-October period). M., 1990.
27. *Vydrin I. V.* Local self-government: from idea to practice // Constitutional and municipal law. 2015. № 11.
28. MA Kurchinsky Municipal socialism and the development of urban life. M., 1907.
29. *Lazarevsky N. I.* Self management. Small land unit. SPb., 1903–1904.
30. *Velikhov L. A.* Fundamentals of urban economy. M., 1928. Part 2.
31. *Chicherin B. N.* The course of state science. M., 1894. Volume I. Book. V.
32. *Gradovsky A. D.* The beginning of Russian state law. Volumes I-III. SPb., 1875–1883. T. III.